

Олег Белорус

ГЛОБАЛЬНАЯ НЕОКОНВЕРГЕНЦИЯ ТРАНЗИТИВНЫХ, ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ И АВАНГАРДНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Постиндустриальная, постэкономическая глобализация и глобальная интеграция, формирование мировой системы глобализма ознаменовались действием ряда основных закономерностей и объективных экономических законов. Одним из таких законов является закон глобальной неоконвергенции социально-экономических систем. В отличие от известной конвергенции политически антагонистических систем – рыночной и командно-административных (централизованных), неоконвергенция – это сложный всемирный процесс сближения, взаимовлияния и соразвития однотипных рыночных систем, которые имеют разные уровни цивилизационного, экономического, технологического и социально-культурного развития. На основе новейших исследований и знаний раскрываются механизмы действия соответствующих направлений неоконвергенции и её императивы.

Ключевые слова: глобализация, неоконвергенция социально-экономических систем, рыночная система, экономические законы.

JEL: F010, F020.

Нынешний постиндустриальный этап интернационализации, глобализации и глобальной интеграции социально-экономического развития мира ознаменовался рядом новых закономерностей, принимающих характер объективно действующих законов. Наш великий предшественник М. Драгоманов ещё в XIX веке писал, что, может быть, самая большая человеческая мудрость состоит в том, чтобы *разглядеть, понять и принять законы и силу мирового развития*, иначе мировое развитие раздавит нас. Это силовое давление мы особенно ощущаем сегодня в Украине.

Методологической базой экономической глобалистики – науки о развитии мировой экономики – становится глобальная политэкономия. Одним из главных экономических законов мирового развития является *закон глобализации, глобальной интеграции и неоконвергенции соразвития* (Власов, 2012.). Начало XXI века отличалось существенным усилением действия глобальных факторов развития, нарастанием влияния силовых аспектов глобализации, углублением противоречий и конфликтов интересов. Обострение монополизированной глобально-корпоративной конкуренции ещё больше усложняет и ужесточает картину геоэкономического

Белорус Олег Григорьевич (ec-teor@ief.org.ua), акад. НАН Украины; главн. научн. сотр. отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

и геостратегического соревнования между богатыми и бедными странами за место и роль в распределении результатов будущего глобального развития. В процессе многолетних (1995–2013) исследований проблем глобалистики и глобальной экономики нами сформулированы **экономическая категория неоконвергенции и объективный экономический закон неоконвергенции транзитивных, трансформационных и авангардных социально-экономических рыночных систем**, отличающихся уровнями технологического развития, конкурентоспособности и готовности к интеграции в мирсистему глобализма. Формула содержания экономического закона неоконвергенции весьма проста: *динамический и сравнительный уровень эффективности и конкурентности транзитивных и трансформационных стран и их национальных экономик определяющим образом зависит от однонаправленности, синхронности и степени неоконвергенции и интеграции их сразвития с авангардными странами*. Глобальная неоконвергенция транзитивных, трансформационных и авангардных постиндустриальных стран несёт в себе огромный потенциал положительного влияния на развитие глобальной экономики. И наоборот, искусственное сдерживание процессов неоконвергенции, её отрицание и ограничение рамками стран "золотого миллиарда" может стать реальной угрозой мировому развитию.

В нашей рабочей гипотезе мы исходили из *объективного характера предшествующих исторических процессов политической конвергенции противоположных социально-экономических систем*, впервые установленного такими западными учёными, как Я. Тинберген, Д. Гелбрейт, В. Мур, Дж. Неттл, Р. Робертсон, Дж. Бартон, А. Терборн, У. Бек, М. Уотерс, Б. Тернер и др. На новом этапе интернационализации и глобальной интеграции неоконвергенция (сближение сразвития) однотипных рыночных экономических систем различного уровня развития стала объективной необходимостью. Этот процесс мы называем социально-экономической неоконвергенцией. Как и классическая политическая конвергенция, неоконвергенция является двусторонним процессом, а не односторонним подтягиванием отсталых и новых рыночных стран к уровню авангардных. В глобальной политэкономии, теории экономической глобалистики и глобальной экономики эти проблемы исследованы недостаточно. Бесспорно, это направление исследований представляется многообещающим.

Нами сделана попытка раскрыть сущность и объективную закономерность процессов неоконвергенции транзитивно-трансформационных и авангардно-трансформационных социально-экономических систем как важнейшей предпосылки их успешного сразвития в исторически длительном процессе глобализации, формирования глобальной экономики и новой формационной социально-экономической и общественно-политической системы глобализма. Неоконвергенция – это процесс и механизм реализации преимуществ и положительных последствий глобализации экономики и социальных систем. Она позитивно влияет на характер мирового развития и может стать фактором сдерживания силовой эволюции мирсистемы экономического глобализма – глобализма для глобализаторов, будет способствовать процессам глобального солидаризма стран, государств и народов. В нашей рабочей гипотезе мы выделяем такие направления неоконвергенции: технологическую, организаци-

онно-управленческую, экономическую, финансовую, информационную, экологическую, цивилизационно-гуманитарную.

Приходится констатировать, что, несмотря на глобальные кризисные потрясения 2008–2010 годов, практически все государства мира не закрылись в национальных границах, не отказались от участия в глобальных процессах, а упорно продолжают движение к новой глобальной экономике, к интеграции в глобальный рынок. Они стремятся идти по пути неоконвергенции. Самый большой вопрос глобального будущего состоит в том, не превратятся ли при этом многочисленные нации-государства из субъектов в объекты глобальной геополитики и геоэкономики, не станут ли они строительным материалом для создания новых мировых империй – американской, европейской, евразийской, азийской?

Мировая ситуация осложняется тем, что навязанный народам мира процесс принудительной, *силовой глобализации* ведёт к созданию не только вышеупомянутых региональных империй, *но и империи глобальной, всемирной, которую мы называем мирсистемой глобализма* и которая способна превратиться в новое глобальное мироустройство и глобальный общественный строй, базирующийся на *глобальной эксплуатации стран и народов*. Такая мирсистема неминуемо превратится в глобальную организацию постиндустриальных стран-лидеров глобальной конкуренции и эффективности, глобальных ТНК и глобального финансового капитала. Даже американские исследователи не отрицают такой вероятности, утверждая, что "...возможность создания глобальной организации (системы. – О.Б.) вокруг глобального ядра США – ЕС имеет черты реальности, но также проявляет себя и возможность ожесточения ... борьбы за лидерство" (Modelski, 1999), имея в виду глобально-тотальное доминирование и господство одной страны – США. Несмотря на неоднократные призывы видного геостратега нашего времени З.Бжезинского к руководству США перейти от политики глобального господства и доминирования к глобальному лидерству, тяжёлая динамическая инерция развития США в однополюсной системе плюс колоссальные интересы глобальных ТНК и мировой финансовой олигархии не оставляют надежды на то, что США откажутся от своего статуса "E pluribus unum" (лат. – из множества один (единственный)) и постараются сохранить и укрепить своё глобальное монопольное положение. Недаром некоторые американские исследователи утверждают, что США – это и есть мировое правительство и главный глобализатор мира. "Получая наибольшие блага от глобализации, США используют благоприятное стечение обстоятельств, их главная задача – выработка стратегии пролонгации американской (глобальной. – О. Б.) гегемонии" (Vascevic, 1999). Такую же позицию имел и Президент США либерал-демократ Б. Клинтон (1998). Не считая целенаправленное управление процессами глобализации утопией, США и другие страны-лидеры Севера готовы заплатить за это высокую социальную цену. Так, например, когда в процессе глобализации на глобальные рынки будут вовлечены в течение 20 лет больше 1,2 млрд рабочих из развивающихся стран, заработная плата в развитых странах Севера снизится не менее чем на 50% (Kennedy, 1999).

После так называемого глобального терроризма и трагедии 11 сентября 2001 года казалось, что государство и правительство США станут

на путь интровертивного, относительно более безопасного развития. Но стало очевидным, что из двух вариантов стратегии – мировая глобализация или американская империя – Вашингтон выбрал империю. Конец XX и начало XXI веков ознаменовались спадом интеграционных тенденций на глобальном уровне. Снижился ритм и объём прямых инвестиционных капиталов межгосударственных валютных потоков. Сильнейший удар глобализации нанёс глобальный системный кризис 2008–2010 годов. Его инерционные последствия будут ощущаться ещё долго. Отрицательно сказываются на динамике глобального капитала и его глобальной миграции ожидания новых волн глобального системного кризиса, который приобрёл перманентный характер. Китай впервые получил статус глобально суперинвестора, направляя за границу 33% своего колоссального "свободного" инвестиционного капитала. Вырисовывается картина углубления грядущих конфликтов и непримиримых экономических противоречий в формирующейся мирсистеме глобализма.

В этих условиях стратегическим императивом является переход к качественно новому этапу глобализации и глобальной интеграции – к этапу *новой глобальной неоконвергенции транзитивных и трансформационных социально-экономических систем и несилового, эволюционного формирования мирсистемы глобализма в интересах большинства населения мира*, а не группы глобализованных стран и олигархов. На повестку дня выходят вопросы эволюционного перехода от глобальной экономики индивидуальной наживы к экономике, базирующейся на коллективных формах собственности и распределения, таких как государственно-корпоративная, корпоративная и акционерная. Коллективные и семейные формы народного предпринимательства, малый бизнес во многих развитых странах (США, Канада, ФРГ, Великобритания, Франция, Япония) производят 75–85% ВВП. В условиях нынешней технотронно-информационной революции народный малый бизнес, оплодотворённый высокими технологиями, становится "великим" бизнесом, способным достойно конкурировать с крупным бизнесом и глобальным капиталом.

Новая глобальная конвергенция (неоконвергенция) как объективный закон развития и стратегическая доктрина берёт своё начало в теории конвергенции двух противоположных политических систем – социалистической и капиталистической. Видный классик теории конвергенции Д.К. Гелбрейт (США) неоднократно подчёркивал, что будущие национальные, региональные и мировые социально-экономические системы в результате процессов интернационализации, глобализации и глобальной интеграции будут иметь смешанный – конвергентный характер, органически соединяя в себе черты рыночного капитализма и социалистического планирования (Galbraith, 1972; 1974; 1987). Этой же позиции придерживался В. Леонтьев, выступая за сочетание парусов частного бизнеса как двигателя развития и государственного стратегического штурвала управления и планирования. В своё время в интеллектуальных кругах и США, и СССР теория конвергенции была встречена как подрывная, сегодня же практически никто не отрицает её актуальность, она лишь нуждается в обновлении применительно к новой эпохе. Конечно, за полстолетия с момента зарождения этой теории мир изменился кардинально. Распад СССР, социалистического содружества, обратная трансформация социа-

листических социально-экономических и командно-административных систем централизованных экономик в рыночные резко изменили картину мира и усилили потребность в изучении новых условий, тенденций, направлений мирового развития и адаптации к ним. "Жить в мире, не стремясь понять его смысла, – все равно, что расхаживать по огромной библиотеке и не трогать книги" (Холл, 2001).

К числу наиболее важных современных мировых явлений (феноменов) и процессов относится новая социально-экономическая конвергенция (неоконвергенция) как закономерность и закон современного этапа глобальных трансформаций. Она может оказывать огромное положительное влияние на мировые процессы. Конвергенция, по классическому определению Д.К. Гелбрейта, – это закономерный процесс развития различных (противоборствующих) социально-экономических систем, их сближения, структурного "сцепления" в интегрированные образования и постепенного превращения в единую глобальную систему.

По теории Д.К. Гелбрейта, действию объективного закона конвергенции подчинялись в своём развитии даже системы-антиподы – капитализм и социализм. Общая объективная основа их конвергенции – мировой рынок, который не был монопольным изобретением капитализма, и социально ориентированное государство, которое не было монопольным изобретением стран социализма. На нынешнем этапе, когда после распада СССР и социалистического лагеря все страны мира перешли к рыночной экономике, а государства – к социальной ориентации развития экономики, складываются уникальные исторические предпосылки для *новой, постиндустриальной глобальной конвергенции (неоконвергенции) национальных социально-экономических систем (НПГК)*. Новая конвергенция базируется на однотипности рынков национальных экономик, на конкурентной основе их интеграции в глобальной экономике, на свободном перемещении людей, капиталов и ресурсов, на общих интересах безопасного развития, ресурсосбережения, охраны окружающей среды, повышения социальных стандартов жизни большинства населения, нового качества жизни на базе общечеловеческих ценностей, таких как справедливость, верховенство права, демократия, экономическая свобода и т. д.

"Старая" конвергенция между капитализмом и социализмом имела ограниченные результаты из-за её торможения и блокирования странами-лидерами двух противоположных систем. Новая конвергенция имеет реальные шансы на успех, потому что все страны стали рыночными, транзитивными и трансформационными независимо от уровня их развития. И все страны движутся к определённым ценностям (общечеловеческим, общеевропейским) и к мировым стандартам и достижениям. Их объединяет общность ресурсной и интеллектуальной базы соразвития, участие в глобальной информационной системе, ощущение "единой глобальной человеческой семьи". Всё большее количество политиков и государственных деятелей начинают понимать, что, как говорил А. Тойнби, "человечество должно стать общемировой семьёй или погибнуть" (1991).

В связи с процессами новой конвергенции необходимо рассмотреть характер современных глобальных демографических изменений, формирующих не только мировые трудовые ресурсы, но и масштабы потребностей, потребления и спроса, а также потенциальные возможности нара-

щивания интеллектуальных ресурсов. Всё это относится к двигательным, локомотивным факторам развития. До 2025 года в мире будет происходить неравномерное по регионам общее замедление прироста населения и трудовых ресурсов. Если в период 1980–2008 годов мировой прирост населения составил 2,4 млрд чел., то за 2009–2025 годы количество населения возрастёт лишь на 1,2 млрд чел., то есть в два раза меньше (Global Trends, 2008). Это серьёзно повлияет на конъюнктуру мировых рынков трудовых и особенно интеллектуальных ресурсов и неизбежно приведёт к усилению миграционных процессов, выравниванию стандартов оплаты труда, образования. Население Индии возрастёт до 1,145 млрд чел., Китая – до 1,352 млрд чел. В Восточной Европе численность населения снизится (а больше всего в России и Украине) в связи со снижением рождаемости, миграцией в западные страны, где уровень жизни значительно выше. Такой обмен трудовыми, особенно интеллектуальными ресурсами является негативной формой и направлением конвергенции стран, которая, очевидно, не будет компенсироваться адекватным притоком инвестиций в транзитивные страны.

Поражающие Европу и Японию старение населения, уменьшение притока трудовых и интеллектуальных ресурсов, глобальный обмен этими ресурсами приведёт к конвергенции экономических, социальных и образовательных систем государств Европы, Америки и Азии. Продолжатся процессы американизации, европеизации и китаизации развития. Усилятся региональные процессы социальной неоконвергенции стран (особенно в Европе) на фоне общей активизации интеграционных процессов. Европейские ценности и стандарты, европейская социализация развития станут общими ориентирами межстрановой неоконвергенции. Без трудовой ресурсной неоконвергенции успешное развитие Европы невозможно.

Отмечается тенденция усиления неоконвергенции в области организации трудовых и производственных процессов, а также в системах менеджмента. Западные стандарты корпоратизации и акционирования удивительно быстро распространяются в Восточной Европе, Китае, в странах Евразии. Одной из наиболее сложных проблем неоконвергенции в Европе станет проблема социальной интеграции и ассимиляции иммигрантов, особенно из мусульманских стран. В России в регионах Дальнего Востока и Сибири будут возрастать квоты переселенцев из Китая с аналогичными проблемами. Ожидаемые в мире демографические взрывы с увеличением к 2100 году общей численности населения до 14,4–15 млрд чел. выдвигают на повестку дня глобального развития особые императивы неоконвергенции в образе жизни, культуре потребления, здравоохранении, обеспечении ресурсами питьевой воды, обмене массами мигрантов. Демографические и порождённые ими неоконвергенционные процессы радикально изменят общую картину мира. Складывается впечатление, что подавляющее большинство стран уделяют недостаточное внимание подготовке к решению этих острых проблем, прежде всего проблем сверхпотребления в странах "золотого миллиарда", который окажется в критическом меньшинстве в мире.

Угроза "заката Запада" вполне реальна. "Фактическое сокращение и практическое исчезновение Запада произойдёт не когда-то – оно ускоренно происходит сегодня. Уже сегодня незападный мир многочисленнее западного в 5 раз; он будет в 2050 году многочисленнее в 10 раз. И из

этого процесса Западу уже не вырваться..." (Уткин, 2009). Запад (и Японию) может спасти лишь реализация разумной долгосрочной интеграции с Восточной Европой и Турцией, а также глобальной неоконвергенции с Востоком и Югом. Если Япония не изменит себя и не создаст условия внешней неоконвергенции, она "будет уничтожена за 50 или 100 лет" (New York Times, 2000). Угроза демографического опустошения существует и в азиатской части России. В мире явственно назрел вопрос о системе регулирования стандартов и уровней потребления всех ресурсов. Это станет наиболее болезненным процессом социальной неоконвергенции в рамках единой мировой семьи народов.

Главными проблемами глобальной неоконвергенции в XXI веке остаются проблемы глобального кооперирования (сотрудничества) стран, глобальной их интеграции и глобальной же конкуренции. Крупнейший современный финансист и философ Дж. Сорос прогнозирует "системный кризис глобального капитализма" (1998) и кризис механизмов глобальных рынков в условиях глобальной системы тотальной частной наживы. Этот вывод радует и обнадеживает. По Дж. Соросу, рыночная экономика и общество должны становиться социально ориентированными. Такая переориентация является высшей стратегической целью экономической неоконвергенции в XXI веке.

Формирующаяся мирсистема глобализма потребует интенсивного сближения и синхронизации развития транзитивных и трансформационных стран. Экономические системы транзитивных стран, переживающих обратную рыночную трансформацию, должны развиваться в направлении создания современных рыночных институтов. В большинстве этих стран трансформации рыночных институтов являются сложными процессами (особенно это касается Украины). Трансформация созданных в них олигархических, псевдорыночных экономических и политических систем к рыночным системам европейского типа – сложнейшая долгосрочная задача общеевропейского и глобального масштабов. Вот что по этому поводу пишут российские эксперты: "Главными вызовами для России стали: колоссальное социальное неравенство, демографическая катастрофа, духовно-нравственная деградация, развал экономики, посаженной на иглу экспорта природных ресурсов, утрата обороноспособности и потеря ключевых союзников. России не удалось диверсификация экономики, перевод её в высокотехнологическое русло. Возникают и медленно гаснут амбиционные проекты власти – создание госкорпораций и программ развития. У страны нет выхода, нет перспектив в XXI веке. Нефтедоллары позволили обогатить значительные слои населения ростом доходов, за которыми не стоят ни рост производительности труда, ни структурные перемены в реальном секторе" (Быковский, 2009). Отсюда агрессия и гибридные войны России.

Опыт реформирования, трансформации и неоконвергенции ряда стран Европы, Азии, Америки, их быстрорастущее развитие объективно приводит к оптимистическим выводам. Вместе с тем в процессах глобализации и глобальных трансформаций нарастают дисбалансы критической массы неоконвергенции, отсутствует интеграция и синхронизация в динамике развития, что приводит к огромным потерям потенциально возможного синергетического эффекта глобального развития и нарастания противоречий и конфликтов внутри мирсистемы глобализма. Закономерность и императивный характер трансформации и модернизации, углубление конкурентоспособной интеграции и неоконвергенции особенно

остро ощущается в современной Европе, которая "стареет" и теряет своё лидирующее цивилизационное место, вступив в глобальную конкуренцию с Соединёнными Штатами Америки и Азией (Китаем, Индией, Японией).

Сутью глобального развития в XXI веке неизбежно станет обострение борьбы апологетов глобально-монополистического капитализма и сохранения иерархической глобальной системы, базированной на силовой экспансии, с одной стороны, и сторонниками создания новой исторической мировой системы, которая будет строиться на неоконвергенции, демократии и социальном равенстве, – с другой. Однако, с нашей точки зрения, глобальная демократия, глобальный солидаризм и глобальное социальное равенство – императивы, которые не будут в полной мере реализованы в XXI веке.

Человечеству, очевидно, ещё предстоит пройти эпоху тотальной силовой мирсистемы глобализма, которая, будучи по сути своей транзитивной, трансформационной и внутренне конфликтной, не сойдёт с мировой сцены, пока в мире не возобладают страны и силы, борющиеся за социальную справедливость против глобальной эксплуатации. XXI век станет веком глобальных конфликтов (Глобалізація і безпека..., 2001).

Глобальная конкуренция обострит соперничество между США, растущим Европейским Союзом и Азией с лидирующим в ней Китаем и быстроразвивающейся Индией. Потенциальный экономический союз Китая, Японии и Индии может не только вытеснить США из Азии, но и обанкротить их как глобального гегемона, нарастившего свои долги до угрожающего уровня – более 20–25 трлн долл. Чтобы не допустить самораспада и не погибнуть под конкурентными ударами Азии и Америки, система ЕС должна активизировать свои интеграционные и неоконвергенционные проекты, решив проблемы членства Украины, Грузии, Азербайджана, Турции. При этом особое значение будут иметь процессы внутриевропейской неоконвергенции социально-экономических систем, базирующиеся на европейских ценностях и стандартах. Эмбарго на расширение ЕС до 2026 года – стратегическая ошибка, которая может слишком дорого обойтись.

Исход глобальной конкурентной борьбы в XXI веке и формирование новой глобальной системы мироустройства зависит от того, в каких регионах мира будет формироваться критическая масса нового глобального *общественно-технологического способа производства и новая система экономических отношений* и как долго США сохранят за собой уникальный, хотя и не вечный статус монопольного производителя условных денег и глобального монопольного потребителя кредитов и других мировых ресурсов. Противоречивая ситуация глобальной коэкзистенции соразвития и глобального противостояния основных центров экономической и политической сил не только не исключает, но предполагает активизацию процессов неоконвергенции разных стран и их социально-экономических систем. Глобальная неоконвергенция в XXI веке будет сохранять старые и генерировать новые формы, методы и результаты. Европа рискует оказаться "вне игры".

Общество будущего, базирующееся на принципах солидарности и социальной справедливости, – вот реальный выбор человечества. Весь вопрос в том, станет ли XXI век подготовительным этапом к этой *объективно неизбежной глобальной трансформации*. Ясно одно, чтобы не погибнуть, человечество должно стать единой семьёй справедливости, духовности и прогресса. Процессы глобализации в XX – начале XXI веков, глобальной интеграции и неоконвергенции, тенденции активизации гло-

бальной солидаризации вселяют надежду на то, что человечество найдёт способы замещения исторически устаревшей экономической системы частной наживы системой ноосферной глобальной экономики и глобального общества справедливости.

Литература

- Быковский В.А. (2009) Россия – Украина. Двойные стандарты. М.
Власов В.И. (2012) Глобалистика: история, теория. У 2-х т. НИЦ, ІАЕ, ДНС ГБ НААН.
Білорус О.Г. (ред.) (2001) Глобалізація і безпека розвитку. К.: КНЕУ.
Тойнби А.Дж. (1991) Постигение истории. М.: Прогресс.
Уткин А.И., Федотова В.Г. (2009) Будущее глазами национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года. М.: ИНЭС-МАИБ.
Холл М.П. (2001) Тайные учения всех времён и народов. М.
Vacevich A. (1999) Policing Utopia. The Military Imperatives of Globalization. N.Y.: PPPH.
Clinton B. (1998) Remarks by the President at the US Naval Academy. W.: MD.
Galbraith J.K. (1972) The New Industrial Society. N.Y.
Galbraith J.K. (1974) Economics and Public Purposes. N.Y.
Galbraith J.K. (1987) The End of Imperialism Era. Geneva.
NIC. W.: C.Y. (2008) Global Trends 2025: A Transformed World.
Kennedy P. (1996) The Global Goals Ahead. N.S.S.
Kennedy P. (1999) The Next American Century. WP.
Modelski G., Tompson W. (1999) The long and Short of Global Politics in the XXI Century: An Evolutionary Approach. NY: ISR.
New York Times. 2000. Jun. 24. P. 31.
Soros G. (1998) The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered. N.Y.: Public Affairs.

Поступила в редакцию 20.04.2015 г.

GLOBAL NEO-CONVERGENCE OF TRANSITIVE, TRANSFORMATIVE AND VANGUARD SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Oleg Bilorus

Author affiliation: Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Principal Researcher, State Institution "Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine".
E-mail: ec-teor@ief.org.ua.

The post-industrial and post-economic globalization and the global integration and formation of the world system of globalism have been marked by the influence of a number of basic generalities and objective economic laws. One such law is the global neo-convergence of socio-economic systems. Unlike the well-known convergence of politically antagonistic systems (the market and central-control (centralized) ones), neo-convergence is a complex worldwide process of rapprochement, mutual influence and co-development of market systems of the same type, but with different levels of civilization, economic, technological, and socio-cultural development. Based on the latest research and knowledge, the author reveals the mechanisms of the corresponding aspects of neo-convergence and as well as its imperatives.

Keywords: globalization, neoconvergence of socio-economic systems, market system, economic laws.

JEL: F010, F020.